

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ЧЕЛОВЕКА КАК СУБЪЕКТА И ЛИЧНОСТИ В КУЛЬТУРЕ ФИННО-УГОРСКИХ НАРОДОВ

Романов Константин Михайлович,

доктор психологических наук, профессор кафедры психологии

ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва»

(г. Саранск, РФ), famlypost@mail.ru

Психологическая культура этноса рассматривается как неотъемлемая часть его общей культуры. В ней содержится психологический опыт народа, т. е. психологические знания, практические умения и навыки общения, отношения с людьми, и человек представлен как субъект и личность. Как часть общей культуры психологическая культура передается от одного поколения к другому. Воссоздаваясь в каждом поколении, она определяет психологический облик народа. Краткий анализ научных работ, посвященных исследованию психологической культуры финно-угорских народов, помог обосновать новизну и актуальность исследования. Цель исследования – выявить психологическое содержание культуры двух финно-угорских народов (венгерского и эрзянского).

Реализовать поставленную цель позволила методика психологического анализа языка как носителя психологической культуры этноса. В качестве объекта выступили два словаря – эрзянско-русский и венгерско-русский. Предметом анализа были слова, отражающие всевозможные психологические характеристики человека: черты характера, психические процессы и состояния, типы людей, социальные стереотипы, статусно-ролевые позиции, поведенческие характеристики и др.

Человек как субъект и личность занимает центральное место в культуре обоих финно-угорских народов. В эрзянском словаре оказалось 29,0 % слов, отражающих психологические характеристики человека, в венгерском – 26,4 %. Психологическая культура, в которой аккумулирован опыт общения человека с другими людьми, важна для обоих этносов. В ней представлена достаточно полная и всесторонняя психологическая характеристика человека. Обнаружены общие и этнические особенности в содержании и структуре психологического опыта данных народов. В культуре как в многомерном образовании отражена психологическая сущность человека как субъекта и личности. Психологическая культура характеризуется национально-этническими особенностями. На протяжении исторического развития эрзянский и венгерский народы создали свою психологическую культуру, хорошо представленную в их языках.

Ключевые слова: человек; субъект; личность; культура; психологическая культура; структура психологической культуры; этнос; трансляция психологической культуры; этнические особенности психологической культуры; психологический опыт; эрзянский язык; венгерский язык.

Для цитирования: Романов К. М. Репрезентация человека как субъекта и личности в культуре финно-угорских народов // Финно-угорский мир. 2018. № 4. С. 105–114.

Введение

Культура содержит общественно выработанный опыт постижения человеком окружающего мира, включая людей как субъектов и личностей. Данный опыт фиксируется в ее носителях – языке, всевозможных текстах, обрядах, традициях, музыке, продуктах практической деятельности и др. Передаваясь от поколения к поколению, культура обеспечивает постоянное воспроизводство, существование и развитие человека как субъекта и личности. Высшие психические функции возникают путем окультуривания натуральных

функций [3]. Это происходит под влиянием общества. Человек – продукт культуры. С самого момента рождения он оказывается в лоне культуры и вызревает в ней по мере ее усвоения и присвоения. Дети, выросшие вне культуры, лишены того, что делает человека человеком – субъектом и личностью.

Таким образом, можно утверждать, что в культуре как в многомерном образовании есть особый срез, в котором зафиксирована психологическая сущность человека. В нем содержится общественно выработанный

ный опыт обращения человека с людьми, в том числе с самим собой: психологические знания, способы общения, формы отношений. Усваивая именно эту часть культуры, ребенок становится полноценным субъектом и личностью и в этом качестве по-человечески воспринимает самого себя и других, по-человечески обращается с собой и другими и по-человечески относится к себе и другим. Учитывая названную содержательную часть культуры, мы определяем ее как психологическую. Феномен психологической культуры является сравнительно новым и плохо изученным в культурологии, философии, социологии и психологии. Для отечественной психологии это выглядит довольно парадоксально, поскольку в ее основе лежат методологические идеи культурно-исторической теории Л. С. Выготского [3].

Психологическая культура имеет сложное строение. В ее состав входят три взаимосвязанных компонента – когнитивный, регулятивно-практический и духовно-нравственный.

Когнитивный компонент психологической культуры представлен системой познавательных процессов. На его основе осуществляется понимание человеком других людей, социальных общностей и самого себя [1; 7; 15; 16]. На протяжении жизни у каждого человека накапливается определенный опыт понимания людей и самого себя, складывается система психологических понятий, представлений, стереотипов и даже концепций. Поэтому каждый человек в той или иной степени разбирается в людях, т. е. является практическим психологом. Высокий уровень развития у человека когнитивного компонента психологической культуры позволяет ему быстро и правильно ориентироваться в окружающих людях и в себе.

Регулятивно-практический компонент психологической культуры представлен широким спектром практических умений и навыков, с помощью которых человек воздействует на других людей и на самого себя. Например, просьба, приказ, ирония, моральная поддержка, похвала, порицание, выражение сочувствия и др. Сюда же относятся и способы обращения человека

с самим собой – приемы самоуправления и саморегуляции. Данный компонент психологической культуры хорошо представлен в обрядах [6; 12].

Духовно-нравственный компонент психологической культуры можно определить как устойчивое отношение человека к другим людям и к самому себе. Оно зависит от того, какое место в системе его ценностей занимают люди. Духовно-нравственный компонент соотносим с системой духовно-нравственных ценностей общества. На его основе осуществляется самая общая смысловая оценка людей, в том числе самого себя.

Серьезный научный интерес представляет исследование национально-этнических особенностей психологической культуры. В ней сконцентрирован психологический опыт конкретных этнических общностей. Он зафиксирован в их языке, обрядах, традициях, фольклоре, литературе и других носителях. Такой опыт уникален и поэтому ценен, причем не только для данной национально-этнической общности, но и для людей в целом. Его изучение позволит расширить научное представление о человеке как субъекте и личности. Дело в том, что современная психология построена в основном на эмпирической базе европейских стран и США. В науке сложился своеобразный европоцентризм, выражающийся в склонности неоправданно эталонизировать результаты исследования европейцев и американцев. Психология людей, воспитанных в условиях соответствующей культуры, не может рассматриваться в качестве всеобщей, эталонной или универсальной. Например, система ценностей европейцев отличается от системы ценностей китайцев или арабов. Какую из них следует считать правильной или эталонной – неизвестно. Это касается и многих других психических явлений. Каждый этнос имеет свою психологическую культуру и свое представление о человеке. Для ответа на данный вопрос требуется провести серьезные этнопсихологические научные исследования, что определяет теоретическую значимость исследования. Актуальность и практическая значимость исследований

указанной проблемы определяются как расширением миграционных процессов во всем мире, которые не могут быть безболезненными без надлежащего психологического обеспечения (довольно распространенной причиной конфликтов между мигрантами и жителями принимающей страны является незнание или игнорирование психологической культуры другого народа), так и фактом многонациональности России.

Обзор литературы

Национально-этнический анализ психологической культуры имеет глубокие исторические корни. В России интерес к изучению этнических и этнопсихологических особенностей людей начал оформляться в XIX столетии. Большой вклад в развитие этнопсихологической проблематики внесли такие российские ученые, как Н. М. Карамзин, К. М. Бэр, Н. И. Надеждин, К. Д. Кавелин и др. В рамках данной статьи мы рассмотрим особенности психологической культуры на материале эрзянского и венгерского этносов, относящихся к группе финно-угорских. Проблема психологической культуры финно-угорских народов находится на начальном этапе разработки. В научной литературе существует весьма ограниченное количество разрозненных, разноплановых и несистематизированных публикаций, не всегда отвечающих принятым в психологии критериям научности. Поэтому разработка данной проблемы имеет особую значимость.

С 2000-х гг. исследования отдельных элементов психологической культуры финно-угорских народов проводятся в национальных республиках России и в зарубежных странах – Венгрии, Финляндии и Эстонии. Здесь можно отметить работы С. И. Балаева (этнические стереотипы мордовского народа, этническая идентичность) [2], А. А. Гагаева, Н. В. Кудавой (менталитет, характер, эмоциональные особенности и ценности мордовского народа) [4], С. С. Малявиной (психология семейных отношений мордовского, русского и татарского народов) [5], О. Н. Романовой, Д. К. Романова (психологиче-

ская культура мордовского народа) [13], Д. К. Романова, К. М. Романова (манипулятивное общение и эмоциональная культура финно-угорских народов) [11], К. М. Романова, Д. К. Романова, Н. В. Тирских (психологический анализ обрядов финно-угорских народов) [6; 12], К. М. Романова, Е. Г. Пронькиной, Д. К. Романова (этнические особенности межличностного понимания у финно-угорских народов) [7; 8; 9; 10] и др. Большой интерес для нашего исследования представляют работы О. Н. Романовой и Д. К. Романова, в которых представлен психологический анализ мордовских народных сказок как носителей психологической культуры. С помощью методики контент-анализа было установлено, что в народных сказках представлен не предметный, а психологический опыт народа. Примерно 95 % смысловых суждений отражает психологическую культуру народа: поведение, отношения сказочных персонажей, личностные свойства, элементы внутреннего душевного мира (мысли, желание, эмоциональные состояния, мечты и др.) [13]. В работе Д. К. Романова и К. М. Романова отражены психологические особенности общения сказочных героев. Было показано, что оно является преимущественно манипулятивным. Описаны психологические особенности субъектов манипуляций и их жертв. Результаты этих исследований говорят о том, что сказки являются носителями психологической культуры. В них представлен прежде всего человек как субъект и личность [11].

Материалы и методы

Важнейшим носителем и инструментом трансляции психологической культуры любого этноса является язык [8; 9; 14]. В нем зафиксирован совокупный психологический опыт народа. Усваивая его, ребенок овладевает им, а значит, и соответствующими способами восприятия и понимания людей. Они таковы, каков язык, которым владеет субъект. В этом заключается суть гипотезы лингвистической относительности Сепира – Уорфа: «Мы выделяем в мире явлений те или иные категории и типы совсем не потому, что они (кате-

гории и типы) самоочевидны; напротив, мир предстает перед нами как калейдоскопический поток впечатлений, которые должны быть организованы нашим сознанием, а это значит – в основном языковой системой, хранящейся в нашем сознании... Мы сталкиваемся, таким образом, с новым принципом относительности, который гласит, что сходные физические явления позволяют создать сходную картину вселенной только при сходстве или, по крайней мере, соотносительности языковых систем» [14, 1, 74].

Данная гипотеза нашла подтверждение в исследованиях А. А. Гагаева и Н. В. Кудавой. В качестве метода исследования они использовали сравнительный анализ мокшанского и немецкого языков. Были обнаружены существенные различия между ними по ряду параметров. Это дало основание считать, что у этих языков разные когнитивные возможности. Мышление и интеллект, построенные на базе мокшанского языка, значительно отличаются от мышления и интеллекта, построенного на основе немецкого языка. У каждого из них имеются свои возможности, достоинства и недостатки. Каждый из них позволяет выстраивать свою особенную систему мировосприятия и миропонимания. Немецкий тип мировосприятия и миропонимания характеризуется более высоким уровнем когнитивной сложности. Это позволяет конструировать многомерную субъективную модель мира, детально анализировать ее, погружаться в абстрактные рассуждения. На основе финно-угорского интеллекта конструируется конкретно-образная картина мира. Более низкий уровень когнитивной сложности не разрешает детализировать познаваемую реальность. По мнению авторов, мордвин «редко даст оценки и не пытается проникнуть в глубинные и душевные структуры психических механизмов, но он дает понимание на уровне не чувств, но ощущений и интуиции, от природы мордвин созерцатель, деятель, регистратор» [4, 186]. Данный методологический подход вполне соответствует культурно-исторической теории Выготского [3].

Это в равной мере касается восприятия и понимания человека. Анализ показывает, что в содержательном плане язык охватывает все стороны человека как субъекта и личности (потребности, мотивы, волю, когнитивные процессы, темперамент, характер, способности, отношения, чувства, внимание, личностные черты, психические состояния, привычки, особенности поведения и др.) и основные сферы жизнедеятельности (семейную жизнь, супружеские и детско-родительские отношения, быт, трудовую и учебную деятельность и др.). В нем находит отражение совокупный психологический опыт народа. Следовательно, язык является важным источником получения информации о психологической культуре вообще и ее национально этнических особенностях, в частности. В любом языке существует определенное количество слов, несущих психологическое содержание, например: *характер, способности, эмоции, мышление* и т. д. Можно предположить что, чем больше в языке соответствующих слов, тем богаче психологический опыт и выше уровень развития психологической культуры соответствующего этноса.

В качестве объекта анализа мы использовали два словаря – эрзянско-русский и венгерско-русский¹. Предметом психологического анализа были слова, отражающие всевозможные психологические характеристики человека: черты характера, психические процессы и состояния, типы людей, социальные стереотипы, статусно-ролевые позиции, поведенческие характеристики (межличностные воздействия и предметные действия). В эту же категорию включались слова, отражающие индивидуальные свойства человека, но несущие психологические характеристики. Надо сказать, что процедура анализа психологического содержания словарей является очень трудоемкой для исследователя. Это объясняется не только большим объемом анализируемого материала, но и квалификационными особенностями психологических категорий. Во-первых, некоторые

¹ См.: Венгерско-русский словарь / под общ. ред. Л. Гальди. 2-е изд., стереотип. Москва; Будапешт, 1987; Эрзянско-русский словарь / Серебренников Б. А., Бузакова Р. Н., Мосин М. В. (ред.). Москва, 1993.

слова несут двойное содержание, т. е. могут использоваться как в предметном, так и в психологическом значении (например, *твердый, закаленный, мягкий, напряженный* и др.). Во-вторых, многие психологические категории содержат квалификационные признаки одновременно двух или даже трех групп психических явлений (например, слово *веселый* можно отнести к группе личностных свойств, эмоциональных состояний и свойств темперамента). Все это затрудняло процедуру классификации психологических категорий.

Результаты исследования и их обсуждение

Перейдем к результатам анализа. В эрзянском словаре оказалось 7 809 слов психологического содержания (29,0 % от объема всего словаря), в венгерском – 8 358 слов (20,9 % от объема словаря). Полученные результаты позволяют утверждать, что психологическая культура, в которой аккумулирован опыт общения человека с другими людьми, одинаково важна для обоих этносов. Человек как субъект и личность занимает центральное место в культуре эрзянского и венгерского народов. Эрзянский словарь психологических категорий уступает венгерскому словарю всего на 549 слов. Отметим, что факт широкой представленности человека в культуре характерен и для других народов [11].

На втором этапе исследования мы проанализировали выделенную группу слов в содержательном плане. Нас интересовало, какие психические свойства человека и структурные компоненты личности в них представлены. В качестве основы мы использовали принятую в психологии классификацию психических явлений. В результате были выделены следующие группы.

1. *Предметная деятельность (действия)*. Слова этой группы характеризуют не саму субъективную и личностную реальность, а их внешнее выражение, например: *прибить* (полку), *поднять* (стул), *положить, привезти* (сено), *разрубить* (дрова) и др.

2. *Общение, способы межличностного воздействия*. Как и в первом случае, сло-

ва этой группы представляют не личностные характеристики человека, а способы их внешнего выражения (внешние проекции личности), например: *доказать, похвалить, отчитываться, возомнить, возмутиться, позвать* и др.

3. *Личностные черты (характер)*, например: *добрый, ленивый, балагур, баламут, влюбчивый, внимательный, аккуратный, честлюбивый* и др.

4. *Психические состояния, эмоции и чувства*, например: *стыд, удивление, радость, смех, гнев, сострадание, страх, грусть, печаль* и т. д.

5. *Межличностные отношения*, например: *родной, чужой, соседский, двоюродный, любовь, ненависть, дружба* и т. д.

6. *Воля*, например: *волевой, целеустремленный, воля, нерешительный, волелюбивый* и т. д.

7. *Потребности и мотивы*, например: *желание, голод, ценностный, потребность, хочу, влечение, жажда* и т. д.

8. *Восприятие, ощущения: шершавый, гладкий, нежный, вкусный, большой, образ, соленый, горький, холодный, мокрый* и т. д.

9. *Мышление*, например: *догадка, аргумент, размышлять, сочинять, думать, отгадать, ошибиться* и т. д.

10. *Воображение*, например: *образ, вообразить, придумать, соврать, воображаемый, надуманный, фантазия, творческий, мечтать* и т. д.

11. *Память*, например: *память, вспомнить, забыть, припомнить, подзабыть, забывчивость, забывание, узнавание, воспоминание, воспроизведение* и т. д.

12. *Внимание*, например: *внимательный, внимательность, заметить, избирательность* и т. д.

13. *Способности*, например: *способный, умелый, дока, мастер, талант, гениальность, одаренность* и т. д.

14. *Сознание и самосознание*, например: *я, он, она, самосознание, самоидентификация, себялюбие* и т. д.

15. *Социальные характеристики человека (социальные роли)*, например: *шахтер, руководитель, мордва, учитель, председатель, жонглер, боксер, сестра, мама, ученик, преподаватель* и т. д.

Таблица. Соотношение категорий анализа психологических словарей эрзянского и венгерского народов

Table. The categories of analysis of psychological dictionaries Erzya and Hungarian peoples

Категория анализа / Category	Эрзянский язык / Erzya language		Венгерский язык / Hungarian language	
	Абс	%	Абс	%
Предметная деятельность (действия) / Subject activities (actions)	1 170	15,0	1 093	13,1
Общение, способы межличностного воздействия / Communication, methods of interpersonal communication	576	7,4	434	5,2
Личностные черты (характер) / Personality Traits (Character)	1 392	17,8	1 401	16,8
Психические состояния, эмоции и чувства / Mental state, emotions and feelings	614	7,9	900	10,8
Межличностные отношения / Interpersonal communication	199	2,6	99	1,1
Воля / Will	59	0,7	199	2,4
Потребности и мотивы / Needs and motives	145	1,9	500	6,0
Восприятие, ощущения / Perception	124	1,6	104	1,2
Мышление / Thinking	101	1,3	122	1,4
Воображение / Imagination	79	1,0	203	2,4
Память / Memory	81	1,0	97	1,1
Внимание / Attention	29	0,4	106	1,3
Способности / Abilities	10	0,1	66	0,8
Сознание и самосознание / Consciousness and identity	58	0,7	78	0,9
Социальные характеристики человека (роли) / Human social characteristics (roles)	983	12,6	1 108	13,3
Социальные стереотипы / Social stereotypes	939	12,0	651	7,8
Свойства темперамента / Temperament properties	558	7,1	707	8,5
Физические характеристики человека / Human physical characteristics	692	8,9	490	5,9
Итого / Total	7 809	100,0	8 358	100,0

16. *Социальные стереотипы*, например: *бомж, бомбила, бандит, верующий, иностранец, хулиган, бабник* и т. д.

17. *Свойства темперамента*, например: *пассивный, эмоциональный, безэмоциональный, торопливый, чувствительный, плаксивый, энергичный, выносливый, возбудимый* и т. д.

18. *Физические характеристики человека*, например: *сильный, выносливый, быстрый, здоровый, больной, кудрявый, толстый* и т. д. Следует отметить, что в эту группу были включены слова, несущие психологическую нагрузку.

Результаты анализа представлены в таблице.

Анализ показал, что в обоих языках представлены все категории, хотя и в разном соотношении. Это означает, что в них отражены все стороны и характеристики человека как субъекта и личности. Ве-

дущее место в эрзянском словаре занимают слова, отражающие личностные черты, – 1 392 (17,8 %), предметную деятельность (действия) – 1 170 (15,0), социальные характеристики человека (социальные роли) – 983 (12,6) и социальные стереотипы – 939 (12,0 %). Далее идут следующие категории: физические характеристики человека – 692 (8,9 %), психические состояния, эмоции и чувства – 614 (7,9), общение, способы межличностного воздействия – 576 (7,4), свойства темперамента – 558 (7,1 %). Остальные, менее представленные, категории анализа расположились так: межличностные отношения – 199 (2,6 %), потребности и мотивы – 145 (1,9), восприятие, ощущения – 124 (1,6), мышление – 101 (1,3), память – 81 (1,0), воображение – 79 (1,0), воля – 59 (0,7), сознание и самосознание – 58 (0,7), внимание – 29 (0,4), способности – 10 (0,1 %).

Структура выделенных категорий анализа в венгерском словаре имеет большое сходство со структурой категорий анализа эрзянского словаря. Ведущее место занимают слова, отражающие личностные черты (характер), – 1 401 (16,8 %), социальные характеристики человека (социальные роли) – 1 108 (13,3), предметную деятельность (действия) – 1 093 (13,1), психические состояния, эмоции и чувства – 900 (10,8), свойства темперамента – 707 (8,5 %). Далее следуют слова, отражающие социальные стереотипы – 651 (7,8 %), потребности и мотивы – 500 (6,0), физические характеристики человека – 490 (5,9), общение и способы межличностного воздействия – 434 (5,2 %). Наименее представленную группу составляют следующие категории: воображение – 203 (2,4 %), воля – 199 (2,4), мышление – 122 (1,4), внимание – 106 (1,3), восприятие, ощущения – 104 (1,2), межличностные отношения – 99 (1,1), память – 97 (1,1), сознание и самосознание – 78 (0,9), способности – 66 (0,8 %).

Рассмотрим количественное соотношение ведущих категорий анализа.

1. Категория «Личностные черты (характер)»: эрзянский язык – 1 392 (17,8 %), венгерский язык – 1 401 (16,8 %).

2. Категория «Предметная деятельность (действия)»: эрзянский язык – 1 170 (15,0 %), венгерский язык – 1 093 (13,1 %).

3. Категория «Социальные характеристики (роли)»: эрзянский язык – 983 (12,6 %), венгерский язык – 1 108 (13,3 %).

4. Категория «Психические состояния, эмоции и чувства»: эрзянский язык – 614 (7,9 %), венгерский язык – 900 (10,8 %).

5. Категория «Социальные стереотипы»: эрзянский язык – 939 (12,0 %), венгерский язык – 651 (7,8 %).

6. Категория «Свойства темперамента»: эрзянский язык – 558 (7,1 %), венгерский язык – 707 (8,5 %).

7. Категория «Потребности»: эрзянский язык – 145 (1,9 %), венгерский язык – 500 (6,0 %).

Анализ показывает, что по половине категорий (9 из 18) наблюдаются существенные различия между данными этносами (в таблице выделены жирным шрифтом). Однако большинство из них (6 из 18) относятся к группе слабо выраженных. Это означает, что содержание психологического опыта эрзянского и венгерского народов отличается не очень значительно. Иначе говоря, в культуре венгерского народа человек как субъект и личность представлен примерно так же, как и в культуре эрзянского народа. Когнитивные системы представителей данных этносов имеют много общего, но их нельзя считать идентичными. Полученный вывод является вполне ожидаемым, поскольку эти народы относятся к группе финно-угорских. Психологическая культура выступает продуктом длительного общественно-исторического развития этноса. Каждый из этих народов имеет уникальную историю. Это не могло не отразиться на психологической культуре. Надо сказать, что этнические особенности касаются не только содержания психологического опыта. Каждая категория анализа языка и каждое психологическое понятие требуют самостоятельного исследования и содержательного анализа. Здесь можно обнаружить этнические особенности понимания человека.

Заключение

Результаты исследования позволяют сделать следующие выводы.

В культуре как в многомерном образовании представлена психологическая сущность человека как субъекта и личности. В ней содержится общественно выработанный опыт обращения человека с людьми, в том числе и с самим собой – психологические знания, способы обращения, формы отношений. Эту часть культуры можно определить как психологическую.

Психологическая культура как часть общей культуры народа характеризуется национально-этническими особенностями. В ней воплощены психологический опыт конкретного этноса и представление народа о человеке как субъекте и личности. Носителями этой культуры являются язык, всевозможные тексты, обряды, тра-

диции, музыкальное и изобразительное искусство и др.

Психологическая культура является основой существования любого этноса. Вместе с национальным языком она воспроизводится в конкретных представителях народа, т. е. транслируется от одного поколения к другому, обеспечивая существование этноса.

На протяжении исторического развития эрзянский и венгерский народы как представители финно-угорских народов создали свою психологическую культуру. В их национальном языке она занимает до-

вольно значительное место: в эрзянском – 29 % (7 809 единиц), в венгерском – 20,9 % (8 358 единиц). Она содержит достаточно полное представление о человеке как субъекте и личности и одинаково важна для обоих народов.

Психологическая культура эрзянского народа имеет много общего с психологической культурой венгерского народа. Вместе с тем они характеризуются этническими особенностями, которые выражаются в содержании и структуре представленного там образа человека как субъекта и личности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Актуальные проблемы исследования финно-угорской культуры: моногр. / Н. Ф. Мокшин, Е. Н. Ломшина, М. В. Логинова [и др.] Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2014. 164 с.
2. Баляев С. И. Этническая идентичность эрзян и мокшан: опыт этнопсихологического анализа: моногр. Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2013. 108 с.
3. Выготский Л. С. Собр. соч. Москва: Педагогика, 1982. Т. 1–6. 487 с.
4. Гагаев А. А., Кудаева Н. В. Угро-финский космо-психо-логос. Саранск: ОАО «Рузавевский печатник», 2009. 614 с.
5. Малявина С. С. Кросс-культурное исследование детско-родительских отношений (на материале Республики Мордовия). Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2006. 112 с.
6. Романов К. М. Магические действия в структуре традиционной психологической культуры мордовского народа // Финно-угорский мир. 2017. № 1 (26). С. 112–118.
7. Романов К. М. Психологическая культура этноса и личность // Культура. Взаимодействие. Диалог: сб. науч. ст. / Гродненский гос. ун-т им. Янки Купалы. Гродно, 2015. С. 253–269.
8. Романов К. М. Сравнительный анализ психологического опыта финно-угорских народов // Гуманитарий: актуальные проблемы науки и образования. 2016. № 4 (36). С. 116–125.
9. Романов К. М. Этнические особенности эмоционального опыта удмуртского народа и народа коми // Поволжский педагогический вестник. 2016. Т. 1, № 1 (10). С. 91–96.
10. Романов К. М., Пронькина Е. Г. Способы репрезентации героев карельских народных сказок // XLIV Огаревские чтения: материалы науч. конф.: в 3 ч. / отв. за вып. П. В. Сенин. 2016. С. 99–103.
11. Романов К. М., Романов Д. К. Образы субъектов манипуляций и их жертв в мордовских народных сказках // Финно-угорский мир. 2016. № 1 (26). С. 112–118.
12. Романов К. М., Романов Д. К., Тирских Н. В. Психологическое содержание традиционного обряда прощания у народа эрзя // Вестник Мордовского университета. 2014. № 3. С. 98–101.
13. Романова О. Н., Романов Д. К. Сравнительный анализ исторически ранних форм психологической культуры русского и мордовского народов // Финно-угорский мир. 2012. № 2. С. 120–122.
14. Уорф Б. Л. Наука и языкознание // Новое в лингвистике. Москва, 1960. Вып. 1. С. 170–181.
15. Idem K. The phenomenon of social representations // Social representations: explorations in social psychology. S. Moscovici / ed. by G. Duveen. New York, 2013. 256 p.
16. Murphy N. A., Hall J. A., Colvin C. R. Accurate intelligence assessments in social interaction: Mediators and gender effects // Journal of Personality. 2013. № 71, 3. June. P. 465–493.

Поступила 31.08.2018, опубликована 29.03.2019

REPRESENTATION OF A HUMAN AS A SUBJECT AND PERSONALITY IN THE CULTURE OF FINNO-UGRIC PEOPLES

Konstantin M. Romanov,

*Doctor Sc. {Psychology}, Professor, Department of Psychology,
Ogarev Mordovia State University (Saransk, Russia),
familypost@mail.ru*

Psychological culture of the ethnos is presented as integral part of its culture. It contains the psychological experience of the nation: psychological knowledge, practical and communication skills, relationships with people. In the psychological culture, a human is represented as a subject and personality. As a part of a common culture, psychological culture is transferred from one generation to another. Recreating in each generation, it determines the psychological appearance of the people. A brief analysis of the research on psychological culture of the Finno-Ugric peoples allowed to define the novelty and relevance of the study. The purpose of the study is to reveal the psychological content of the culture of two Finno-Ugric peoples (Hungarian and Erzya).

To achieve this goal, we used the method of psychological analysis of the language as a carrier of the psychological culture of an ethnos. Two dictionaries were used as an object of analysis: Erzya-Russian and Hungarian-Russian. The subject of psychological analysis were the words reflecting all sorts of psychological characteristics of a person: character traits, mental processes and conditions, types of people, social stereotypes, status and roles, behavioral characteristics, etc.

A human as a subject and personality is central to the culture of both Finno-Ugric peoples. In the Erzya dictionary there was 29,0 % of words reflecting the psychological characteristics of a person, in Hungarian – 26,4 %. The psychological culture which accumulates the experience of communicating a person with other people is very important for both ethnic groups. It presents common and ethnic features in the content and structure of the psychological experience of these peoples.

Culture as in multidimensional medium represents the psychological essence of a person as a subject and person. This part of the culture can be defined as psychological. It is characterized by national and ethnic features. Throughout its historical development, the Erzya and Hungarian peoples have created their own psychological culture, well presented in its languages.

Key words: human; subject; personality; culture; psychological culture; ethnos; translation of psychological culture; ethnic features of psychological culture; psychological experience; the Erzya language; the Hungarian language.

For citation: Romanov KM. Representation of a human as a subject and personality in the culture of Finno-ugric peoples. *Finno-ugorskii mir* = Finno-Ugric World. 2018; 4: 105–114. (In Russian)

REFERENCES

1. Actual problems of research of Finno-Ugric culture. Monograph. Saransk; 2014. (In Russian)
2. Balyaev SI. Ethnic Identity of Erzyan and Mokshan: Experience of Ethnopsychological Analysis. Monograph. Saransk; 2013. (In Russian)
3. Vygotskij LS. Collected works. Moskva; 1982. (In Russian)
4. Gagaev AA, Kudaeva NV. Finno-ugric cosmic-psycho-logos. Saransk; 2009. (In Russian)
5. Malyavina SS. Cross-cultural study of parent-child relationships (on the material of the Republic of Mordovia). Saransk; 2006. (In Russian)
6. Romanov KM. Magical actions in the structure of the traditional psychological culture of the Mordovian people. *Finno-ugorskii mir* = Finno-Ugric World. 2017; 1 (26): 112–118. (In Russian)
7. Romanov KM. Psychological culture of the ethnos and personality. *Kul'tura. Vzaimodeistvie. Dialog: sb. nauch. st.* = Culture. Interaction. Dialogue: Proceedings. Grodno; 2015: 253–269. (In Russian)
8. Romanov KM. Comparative analysis of the psychological experience of the Finno-Ugric peoples. *Gumanitarii: aktual'nye problemy nauki i obrazovaniia* = Humanities: actual problems of science and education. 2016; 4 (36): 116–125. (In Russian)
9. Romanov KM. Ethnic features of the emotional experience of the Udmurt people and the Komi people. *Povolzhskii pedagogicheskii vestnik* = Volga pedagogical journal. 2016; 1; 1 (10): 91–96. (In Russian)

10. Romanov KM, Pron'kina EG. Sposoby reprezentacii geroev karel'skih narodnyh skazok. *XLIV Ogarevskie chteniia: materialy nauch. konf.: v 3 ch.* = XLIV Ogarev Readings: Proceedings in 3 parts. Saransk; 2016: 99–103. (In Russian)
11. Romanov KM, Romanov DK. Images of Subjects of Manipulations and Their Victims in Mordovian Folk Tales. *Finno-ugorskii mir* = Finno-Ugric World. 2016; 1 (26): 112–118. (In Russian)
12. Romanov KM, Romanov DK, Tirskih NV. Psychological content of the traditional rite of farewell to the people of Erzya. *Vestnik Mordovskogo universiteta* = Bulletin of Mordovia University. 2014; 3: 98–101. (In Russian)
13. Romanova ON, Romanov DK. Comparative analysis of historically early forms of psychological culture of the Russian and Mordovian peoples. *Finno-ugorskii mir* = Finno-Ugric World. 2012; 2: 120–122. (In Russian)
14. Uorf BL. Science and linguistics. New in linguistics. Moskva; 1960; 1: 170–181. (In Russian)
15. Idem K. The phenomenon of social representations. Social representations: explorations in social psychology. S. Moscovici. New-York; 2013. (In English)
16. Murphy NA, Hall JA, Colvin CR. Accurate intelligence assessments in social interaction: Mediators and gender effects. *Journal of Personality*; 2013; 71; 3: 465–493. (In English)

Submitted 31.08.2018, published 29.03.2019